

Сегодня на Ляо Яюнь был легкий макияж и костюм, который выглядел еще более профессионально, чем обычно. Приталенный костюм полностью подчеркивал зрелую округлость ее тела.

Она прочистила горло и сказала:

— Лу Цзинъянь из Oushi сегодня будет осматривать наш кампус. Я надеюсь, что вы все сосредоточитесь на сегодняшней репетиции и сделаете все возможное.

Прежде чем Ляо Яюнь закончила говорить, по всему репетиционному залу послышались восклицания. Все девушки покраснели.

— О-о-о-о-о-о-о. Правильно ли я расслышала? Неужели инструктор Ляо только что сказала, что Лу Цзинъянь будет здесь, чтобы посмотреть нашу репетицию?

— О-о-о-о-о-о, такова судьба между моим Богом-мужчиной и мной. У меня начинает кружиться голова.

— До меня дошли слухи, что Лу Цзинъянь пожертвовал здание нашей школе.

Чжао Вань прошептала Чи Ин:

— Скажи, как ты думаешь, почему Лу Цзинъянь пожертвовал здание нашей школе?

Чи Ин на мгновение растерялась, прежде чем наконец ответить Чжао Вань:

— Он филантроп? Или Oushi хочет набрать новых звезд из нашего университета.

Чжао Вань подумала о зданиях Ифу и усмехнулась:

— Как ты думаешь, он назовет здание «Цзинъян Билдинг», посвященное некому кино?

П.п.: В Китае есть долгожитель, который в течении своей жизни (107 лет) жертвовал деньги на постройки зданий в университетах. Ифу — имя гонконгского медиамагната, пожертвовавшего крупную сумму денег на строительство зданий в университетах по всему Китаю. Цзинъян Билдинг — это звучит как «молчи».

— Ладно, ладно, — Ляо Яюнь хлопнула в ладоши, пытаясь успокоить всех. — Теперь, когда мы узнали, что здесь будет какая-то важная шишка, давайте сосредоточимся на нашей репетиции и повысим эффективность.

После слов Ляо Яюнь ученики успокоились и стали более целеустремленными и сосредоточенными, чем обычно во время репетиции.

Сорок минут спустя пьеса достигла своего апогея, и Чи Ин пришлось выбежать на середину сцены, чтобы обнять Сяо Хана. Она настолько вошла в роль, что слезы катились по ее щекам, и она прекрасно передала эмоции встречи после переживания жизни и смерти.

Эмоции Сяо Ханя были затронуты ею. Его сердце дрогнуло, и он обнял ее еще крепче.

Студенты, которые не были на сцене, все ждали с одной стороны и были слегка ошеломлены этой сценой. Сяо Хан был новым лицом в индустрии с небольшой известностью. Любой, кто мог бы играть с ним, особенно в таких сценах объятий, как эта, считался бы обладателем более длинного конца палки. И все же, когда Чи Ин вышла на сцену, зависть остальных девушек рассеялась. Они были так увлечены игрой, что забыли обо всем остальном, кроме нее.

На Ляо Яюнь это тоже произвело большое впечатление, и на ее лице появилась довольная улыбка.

В этот момент директор университета вошел вместе с Лу Цзинъянем. Он был одет в черный костюм, отчего его глаза казались еще более глубокими и красивыми.

Директор сверкал улыбкой, рассказывая о своей школе, используя формальный тон:

— Босс Лу, это наши старшекурсники репетируют выпускной спектакль.

— М-м-м.

Студенты обменялись взглядами друг с другом, а затем все взвизгнули внутри себя.

О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О, ЭТО ЛУ ЦЗИНЪЯНЬ!!!

И они могли видеть его с расстояния более близкого, чем на вечеринке ранее!!!

О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О. ОН ТАКОЙ ВЫСОКИЙ И КРАСИВЫЙ!!!

И он так чертовски сдержан!!!!

Чжао Вань, моргая, напрягшись всем телом, тихо подкрадывалась все ближе и ближе к выходу.

Цюй Ичжэ, второстепенный мужской герой, партнер Чжао Вань, схватил ее за руку и одними губами спросил:

— Что ты делаешь?

Чжао Вань пристально посмотрела на него:

— Пойду посмотрю на красавчика!

Ляо Яюнь махнула рукой, чтобы прервать репетицию.

Чи Ин вырвалась из рук Сяо Хана и подошла к Чжао Вань. Она вытерла слезы, и ее глаза все еще были немного опухшими.

Она подняла глаза и заметила, что Лу Цзинъянь, казалось, смотрел на нее, а после отвернулся. Возможно, это было только ее воображение. Прошел месяц с тех пор, как она видела его в последний раз, и он, казалось, немного похудел. Должно быть, нелегко управлять такой большой компанией, как у него.

Взгляд Лу Цзинъяня был таким же мрачным и напряженным, как и прежде. Похожим на бездонный океан. Ей стало не по себе, и она снова отвернулась. Ее глаза бесцельно блуждали по залу.

В этот момент директор сказал Ляо Яюнь:

— Покажите репетицию боссу Лу.

Ляо Яюнь вежливо ответила:

— Хорошо.

Она очень гордилась результатом последней сцены между Чи Ин и Сяо Ханом. Она знала, что очень немногие студенты могут так хорошо понимать сценарий и так хорошо играть. Она повернулась к студентам и сказала им:

— Давайте еще раз отрепетируем кульминационную сцену.